

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ВРЕД ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ПРАВО НА ЕГО КОМПЕНСАЦИЮ*

*В.В. КАРПЕНКОВ, магистр юридических наук, аспирант
Минского института управления*

В статье анализируется такое нематериальное благо, как деловая репутация юридического лица (сущность, условия и способы защиты; нематериальный вред, причиняемый юридическому лицу, его характер и отличие от морального вреда). Анализируется также понятие морального вреда с учетом материалов зарубежной практики. Рассмотрены вопросы о месте и влиянии деловой репутации на деятельность юридического лица. Указывается на актуальность изучения способа защиты деловой репутации посредством компенсации нематериального вреда, причиненного юридическому лицу, с целью его последующего включения в установленном порядке в гражданское законодательство Республики Беларусь.

Деловая репутация юридического лица – это нематериальное благо, которое принадлежит юридическим лицам с момента их регистрации. Содержание деловой репутации раскрыто в статье 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Понятие «деловая репутация» дается в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 года №15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – постановление Пленума ВС) и постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 года №16 «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации» (далее – постановление Пленума ВХС). В указанных постановлениях под термином «деловая репутация» понимается «положительная оценка хозяйственной (экономической) деятельности юридического лица как участника хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота, формирование и поддержание которой способствует осуществлению предпринимательской деятельности».

Несмотря на то, что понятие деловой репутации дано в законодательстве, до сих пор спорным в науке гражданского права остается вопрос о сущности данного нематериального блага, а также о том, в каких случаях возможна защита деловой репутации юридического лица.

Исходя из определений, данных в постановлениях Пленумов ВХС и ВС, ключевые моменты деловой репутации юридических лиц заключаются в том, что это оценка их хозяйственной

(экономической) деятельности как участников хозяйственных (экономических) правоотношений и данная оценка способствует осуществлению этой деятельности. Таким образом, во главу угла ставится хозяйственная (экономическая) деятельность. Защита деловой репутации возможна только в тех случаях, когда ее ущемление влияет на осуществление этой деятельности. При обращении с иском о защите деловой репутации истец должен представить доказательства, что данный спор связан с его предпринимательской или иной экономической деятельностью.

Как юридический термин «деловая репутация» характеризуется следующими существенными моментами:

1. *Нематериальное благо*: в соответствии со статьей 128 ГК деловая репутация относится к нематериальным благам и подлежит защите, согласно статье 151 ГК.

2. *Информация о юридическом лице – производимых им товарах, выполняемых услугах и т.д.*, т.е. информация, позволяющая характеризовать юридическое лицо как участника гражданского оборота.

3. *Информация, имеющая существенное значение* для осуществления деятельности по достижению своих уставных целей и задач.

Общие способы защиты гражданских прав установлены статьей 11 ГК. Среди них наиболее эффективными способами защиты деловой репутации являются: опровержение; ответ; признание распространенных сведений несоответствующими действительности; возмещение убытков; компенсация морального вреда (для физических лиц).

* Статья поступила в редакцию 31 октября 2008 года

Юридические лица и граждане вправе использовать и другие способы защиты, установленные статьей 11 ГК, если они не противоречат сущности чести, достоинства, деловой репутации.

Все способы защиты можно разделить на способы с материальным и нематериальным содержанием. К первой группе относятся возмещение убытков и компенсация морального вреда (для физических лиц).

В соответствии со статьей 14 ГК **убытки** могут представлять собой расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Здесь имеются определенные трудности. Во-первых, необходимо определить сам факт причинения убытков и его размер. Во-вторых, необходимо установить и доказать прямую причинную связь между действиями ответчика (распространение порочащей недостоверной информации) и наличием, размером убытков. Дело в том, что возмещение убытков возможно только в том случае, когда представлены убедительные доказательства прямой причинной связи между распространением порочащих недостоверных сведений и возникшими убытками. Очевидно, что факт снижения активности у населения к предлагаемым предприятием услугам или уменьшение объемов продаж его продукции еще не означает, что покупатели отказались от приобретения товара именно потому, что была распространена дискредитирующая указанное данное предприятие информация. Можно предположить, что причиной стала бесцельная рекламная кампания или наоборот успешная рекламная акция конкурентов, изменение покупательского интереса, уровня доходов населения, финансовый кризис в стране и другие обстоятельства.

Важнейшим способом защиты деловой репутации является компенсация морального вреда. **Под моральным вредом** следует понимать испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания (ч. 1 ст. 152 ГК). Физические страдания – это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тай-

ны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т.п.

Пункт 7 статьи 153 ГК запрещает компенсацию морального вреда в пользу юридического лица. На основании этого можно заключить, что физическое лицо, защищая свою деловую репутацию, может взыскать как вред материальный, так и нематериальный, а юридическое лицо, защищая это же нематериальное благо может взыскать лишь убытки имущественного характера (определить их размер в этой ситуации непросто) или довольствоваться правом на опровержение, ответ или признание распространенных сведений не соответствующими действительности.

Приступая к установлению возможности возмещения нематериального вреда юридическому лицу, необходимо, прежде всего, установить **возможность имущественной оценки деловой репутации и принципиальную возможность причинения нематериального вреда юридическому лицу**.

Анализируя сущность деловой репутации, согласимся с Т.А. Шулеповой [1, с.74], которая полагает, что деловая репутация юридического лица занимает промежуточное положение между нематериальными благами и объектами интеллектуальной собственности (фирменное наименование юридического лица, товарный знак, знак происхождения товаров и т.п.). Сходство деловой репутации юридического лица и объектов интеллектуальной собственности состоит в том, что эти виды объектов гражданских прав способны индивидуализировать юридическое лицо. Представляется, что в этой конструкции деловая репутация выступит в виде некоторой, ничем не обусловленной, гарантии и наделяет «силой» товарный знак или фирменное наименование, что является одним из условий формирования бренда. Это видно при анализе одного из основных методов оценки стоимости деловой репутации – «определение избыточных доходов, полученных за счет деловой репутации», когда используемый компанией бренд помогает ей извлекать больше прибыли по сравнению с ситуацией, если бы она продавала небрендированный товар [2]. Указанные объекты обладают определенной экономической ценностью в том смысле, что служат цели получения прибыли, если речь идет о коммерческой организации, то посягательство на любую из них негативно отразится на имущественном положении юридического лица.

Деловая репутация юридического лица может быть передана другому лицу с той особенностью, что, представляя собой связанный актив, деловая репутация может быть передана только в совокупности с другими активами. В случае передачи прав на использование товарного знака или фирменного наименования, например по

договору франчайзинга (ст. 910 ГК), передается и деловая репутация того лица, которому данные объекты принадлежат. Деловая репутация может выступать в качестве вклада по договору простого товарищества (п. 1 ст. 912 ГК). В этом случае деловая репутация может быть передана в качестве вклада только посредством участия в данном товариществе «товарища-носителя» репутации.

Деловая репутация возникает у юридического лица в момент его государственной регистрации и изначально является нейтральной (нулевой), становясь положительной или отрицательной в процессе деятельности лица как субъекта правоотношений. Причиной тому являются наличие стабильных покупателей, выгодное географическое положение, репутация качества, навыки маркетинга и сбыта, техническое ноу-хау, деловые связи, опыт управления, уровень квалификации персонала и т.п. [3]

На сегодняшний день известно несколько методов оценки стоимости деловой репутации [2]. Деловая репутация юридического лица может определяться в виде разницы между покупной ценой фирмы и стоимостью по бухгалтерскому балансу всех ее активов и обязательств [4]. Если балансовая стоимость покупаемого предприятия ниже номинальной стоимости имущественного комплекса по договору купли-продажи, то возникает положительная деловая репутация. Соответственно, если покупная цена фирмы ниже стоимости ее активов, деловая репутация признается отрицательной. Положительную деловую репутацию организации следует рассматривать как надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод, и учитывать в качестве отдельного инвентарного объекта. Отрицательная деловая репутация компании – скидка с цены, предоставляемая покупателю в связи с отсутствием стабильных покупателей, должного качества товаров, навыков маркетинга и сбыта.

Таким образом, ввиду того, что деловая репутация может быть оценена в деньгах, а также передана другому субъекту, можно утверждать об имущественном характере деловой репутации юридического лица.

Может ли юридическое лицо испытывать нравственные и (или) физические страдания? Именно так поставил вопрос белорусский законодатель и заключил – нет, не может. Между тем, так однозначно подходят далеко не все законодатели. Например, на Пленуме Верховного Суда РФ прозвучало мнение о допустимости компенсации морального вреда юридическому лицу. Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года №10 гласит: «Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений порочащих

деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица». Практика же арбитражных судов пошла путем, аналогичным существующему в Беларуси. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 декабря 1998 года №813/98 указано: «Размер компенсации морального вреда определяется с учетом степени физических или нравственных страданий, связанных с особенностями лица, которому причинен вред. Поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред».

Такие противоположные мнения явились причиной расхождений правоприменительной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов в вопросе о возможности компенсации морального вреда вследствие умаления деловой репутации юридического лица. Юридические лица могут «страдать» и получать за свои «страдания» компенсацию в общих судах, а в арбитражных судах испытывать «страдания» не могут и, как следствие, не могут получить за это компенсацию.

Считаем, что корень проблемы лежит в определении морального вреда и экстраполяции его содержания на нематериальный вред юридическому лицу. Согласно статье 847 Германского Гражданского уложения физические и нравственные страдания признаются вредом. Гражданский кодекс Франции моральный вред определяет как страдания, причиненные умалением защищаемых благ. Англосаксонская система использует понятие «психический вред», в котором различают «обыкновенное потрясение» (ordinary shock) – обыкновенные негативные эмоции в виде страха, печали и т.д. и «нервный шок» (nervous shock) – распознаваемое, диагностируемое психическое расстройство. В Гражданском кодексе Мексики используется следующее определение «морального вреда»: «вред чувствам, привязанностям, убеждению, чести, внешнему приличию, репутации, неприкосновенности, частной жизни, изображению или внешнему виду конкретного лица». В соответствии с Гражданским кодексом Республики Филиппины моральный вред включает в себя физические страдания, душевное расстройство, страх, серьезную тревогу, запятнанную репутацию, задетые чувства, моральный шок, общественное унижение и схожие страдания [5, с.57]. Как видим, подход к определению понятия «моральный вред» неоднозначен за рубежом.

В рамках рассмотрения проблемы наличия нематериального вреда у юридического лица и его характере необходимо обратиться к теории сущности юридических лиц. С одной стороны, юридическое лицо – это юридическая фикция, не способная испытывать страдания подобно

человеку. С другой стороны, неэкономический вред, причиненный юридическому лицу, может быть юридически признан. Рассматривая юридическое лицо в рамках теории «отдельного субстрата», интерес представляет степень, в которой юридическое лицо можно считать составленным из отдельных его участников – управляющих и акционеров. В данной ситуации ущемление прав и законных интересов человека связано с деятельностью созданного (приобретенного) им юридического лица, и очевидно, человек способен испытывать страдания из-за противоправного ущемления прав юридического лица. Если будет установлено, что физические лица, в рамках права собственности или возложенных на них обязанностей в отношении юридического лица, испытывают неудобства, беспокойство и т.п., то возможно, что и у юридического лица, «состоящего» из отдельных людей, появляется право на компенсацию нематериального вреда.

В соответствии с реалистической теорией юридическое лицо является реальным образованием с собственной волей и своими целями в обществе. Очевидно, что данная теория связана с определением вреда нематериального характера, который объемнее нежели моральный вред, представляющий собой в соответствии со статьей 152 ГК нравственные и физические страдания.

Согласно социальной психологии, юридическое лицо – это система, имеющая специфические параметры существования (функционирования) и тенденции развития. Если применительно к физическому лицу употребляются такие категории, как «нравственные страдания», «нарушение здоровья», «нарушение нормальных жизненных связей», то у юридического лица существуют совершенно определенные цели, задачи, структура, организационный климат, стратегическое планирование, процессы и традиции управления, деловые связи и т.д. [6, с.70]

Аналогичного мнения, вероятно, придерживалась часть судей Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Компания С.А. Комингерсол против Португалии» (дело №35382/97 от 6 апреля 2000 г.), заявив, что юридическое лицо – «это самостоятельный живой организм, защищаемый в качестве такового правом порядком соответствующего государства. Компании может быть причинен нематериальный вред не по причине беспокойства и неудобств доставленным составляющим ее людским элементам, а потому, что будучи юридическим лицом, ведущим свою деятельность в обществе, она обладает особыми атрибутами, которым может быть нанесен ущерб, – такими, например, как ее репутация...».

Таким образом, безоговорочно согласиться с мнением отрицания нематериального вреда, причиняемого юридическому лицу вследствие уменьшения его деловой репутации, нельзя. Деловая репутация может быть передана другому лицу, имеет имущественную оценку, неправомерное посягательство на которую влечет изменение в имущественном положении юридического лица, где причинную связь не всегда легко доказать. И если статья 153 ГК прямо запрещает компенсацию морального вреда в пользу юридического лица, то допустимо предполагать существование нематериального вреда, причиняемого юридическому лицу, схожей природы, однако, не тождественного моральному вреду, который может быть причинен человеку. Нематериальный вред, причиненный юридическому лицу в результате распространения сведений, порочащих деловую репутацию, следует отличать от морального вреда в виде нравственных и физических страданий физического лица (ст. 152 ГК). **Репутационный вред, т.е. нематериальный вред, причиненный в результате распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, имеет не субъективное («психическое»), а объективное содержание и заключается в отрицательной оценке третьими лицами качеств юридического лица его услуг и(или) продукции.**

В настоящее время в законодательстве Беларуси отсутствует дефиниция «репутационный вред», соответственно **нет условий и способов защиты, механизма определения его размера и взыскания.** Понятие «репутационный вред» может вытекать из смысла статьи 41 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которая гласит: «Если Суд объявляет, что имело место нарушение положений конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право высокой договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд в случае необходимости присуждает выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне». Данными положениями ЕСПЧ обосновывает свои позиции, в частности, когда это касается возможности возмещения нематериального ущерба таким субъектам правоотношений, как юридические лица. Обращает на себя внимание то, что Пленум ВХС прямо не отрицает возможность существования репутационного вреда, в том смысле, что абзац 2 пункта 3 постановления Пленума ВХС гласит: «В хозяйственном суде подлежит защите деловая репутация юридического лица, в отношении которого распространены порочащие его, не соответствующие действительности сведения, **независимо от того, послужили ли эти сведения**

сокращению круга деловых партнеров, сужению рынка предложения или сбыта качественных товаров (работ, услуг), производимых этим юридическим лицом».

Учитывая роль и место деловой репутации в деятельности и существовании юридического

лица, необходимость ее полноценной защиты, степень изученности проблемы, наличие правоприменительной практики, считаем в современных условиях актуальным вопрос о возмещении нематериального вреда юридическому лицу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шулепова, Т.А. Взыскание нематериального вреда при умалении деловой репутации юридического лица / Т.А. Шулепова // Арбитражная практика. – 2006. – №12.
2. Школин, А. Как оценить деловую репутацию / А. Школин // Репутационный капитал [Электронный ресурс]. – 2004. – №3. Режим доступа : <http://www.finansmag.ru/4939>. Дата доступа 12.03.2008
3. Юркова, Т.И. Экономика предприятия : электронный учебник / Т.И. Юркова, С.В. Юрко. – [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.aup.ru/books/m88/>. – Дата доступа 15.10.2008
4. Коробкова, К.Е. Порочная деловая репутация юридического лица / К.Е.Коробкова // Гражданин и право. – 2007. – №5.
5. Нешатаева, Т.Н. Возмещение нематериального ущерба в пользу юридического лица в деле компании Комингерсоль против Португалии / Т.Н. Нешатаева, В.В. Старженецкий // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – №2.
6. Цадыкова, Э.А. Возмещение нематериального вреда, причиненного юридическому лицу / Э.А. Цадыкова // Адвокат. – 2004. – №9.